

Глава 80. Давай, делай друг другу больно.

Толпа не могла не пересмотреть этот легендарный лом.

Семнадцать лет, восемь абзацев по венам, один звездный конфуцианский мастер и линейный алхимик, или через самые трудные дебаты стать алхимиком.

Культивирование было прекрасным, на самом деле не слишком необычным, среди сверстников Академии было просто едва втиснуто на передний план, не совсем на вершину.

Но двое последних были на одно нечестивее другого ах.

Более того, нынешний Чу Юнь просто отличался от робкого и вялого подростка легендами, и в это время каждый его шаг раскрывал уверенное и расслабленное отношение, вся его сущность была одной и той же, и, стоя там, он, казалось, был в полной гармонии с пространством и временем.

Это было замечательное чувство, но все боевые художники, особенно после выхода на высшие ступени, знали, что это символ близости с Дао.

Любой мастер боевых искусств должен был постичь Великую Дао после того, как прорвался в царство постижения, а те, кто был близок к Великой Дао, имели уникальное преимущество, когда дело доходило до постижения Великой Дао.

К тому же, казалось, что за одну ночь, этот ребенок был немного, красавчик не по размеру!

"Значит, Лорд Больничный Лидер не выполнит твое обещание?"

Тон Чу Юня был еще спокойным, но стал ледяным.

"Несмотря на то, что третий курс и выше имеет свободу выбора и дисциплина для студентов не так строга, как раньше, академия намерена дать студентам пространство для свободного развития и не ограничивать природу каждого, не позволять вам быть самонадеянными и чрезмерно амбициозными".

Цзян Уя был полон официального языка и дал Чу Юнь еще одно название "самонадеянный и чрезмерно амбициозный".

"Говорит ли Лорд-академия Лидер, что мои ученики самонадеянны и чрезмерно амбициозны, есть ли какое-то недовольство моим уровнем преподавания?"

Чжоу Мэнчэнь была совершенно зла, изначально она не очень-то выступала за то, чтобы Чу Юнь брал столько курсов одновременно, но для Цзян Уя такой ответный шаг, бессистемно выдвигала обвинения в поведении студента еще более постыдные.

А еще она смутно догадывалась, почему Цзян Уя был так бескомпромиссен, что втайне другая сторона приставала к ней много раз, как к мухам, раздражая.

Теперь, когда она и многие учителя-женщины смотрели на Чу Юнь еще несколько раз, Цзян Уя, несомненно, был очень расстроен.

"Слова учителя Чжоу слишком суровы, я прав, видите ли, я тоже делаю это на благо развития моих учеников..."

"Чу Юнь был рекомендован мной в первую очередь, независимо от того, какой выбор он сделает, что повлияет на стиль обучения в академии, я не могу сойти с крючка, в таком случае, я попрошу прощения у вице-президента за это дело".

Однако, прежде чем Цзян Уя смог закончить свои слова, его прервал холодный голос.

Муронг Юняо пришел.

На самом деле, она была здесь долгое время, и она видела вопрос о площади ясно, но, поскольку Чу Юнь был тот, кто привел ее, она не появилась, чтобы избежать подозрений.

В этот момент, видя, что Цзян Вуя явно намеренно усложнял ей жизнь, она не могла этого видеть.

Более того, Мурун Юняо отличался от Чжоу Менчэня, она прекрасно знала, насколько когда-то был талантлив Чу Юнь, а также верила, что нынешняя "восстановленная память" Чу Юня, даже если бы он занимался многими профессиями одновременно, он определенно сделал бы все, что в его силах.

"Два учителя, я не это имел в виду, я..."

Цзян Уя не ожидал, что два его любителя мечты столкнутся с ним лицом к лицу из-за такого ученика.

В любом случае, он также был придворным академии, его должность была эквивалентна должности директора по преподаванию внутри школы до того, как Чу Юнь перешел на другую сторону, управляя большими и малыми делами академии, с большим авторитетом.

Однако, даже если бы у него был большой авторитет, его нельзя было бы сравнить с вице-деканом, потому что директор Академии Военного Бога бесследно исчез много лет назад, поэтому в академии вице-декан был на виду у самого высокого авторитета.

Однако вице-президент большую часть времени занимается не преподавательской деятельностью колледжа, а скорее как символ колледжа, имеющего дело с внешними и официальными связями колледжа.

Цзян Уя очень хорошо знал, что он не может стоять на этом вопросе, и если он действительно создаст проблемы с вице-деканом, то, скорее всего, ему даже не придется быть лидером этой академии.

Более того, он также слабо боялся власти, стоящей за Муронг Юняо, эта айсберговая красавица обычно не показывала своего лица, кроме красоты и сильных способностей к обучению, она, казалось бы, мало общалась с людьми, и редко вступала в конфликты с людьми.

Но он очень хорошо знал, что бывший лидер Академии ушел в отставку именно потому, что он жаждал ее красоты и хотел, чтобы уловить ее.

Бесчисленное множество мыслей повернулось в голове Цзян Уя, и негодование в глубине его глаз становилось все тяжелее и тяжелее.

Два прекрасных учителя, которых он так упорно преследовал, столкнулись с ним из-за одного и того же ученика, как он мог это упустить?

"У господина вице-президента много дел, не надо беспокоить своего старика такими делами, думаю, было бы лучше, в академии никогда раньше не было студенческой практики по всем четырем профессиям одновременно, поэтому Чу Юнь, который хочет заниматься всеми четырьмя профессиями одновременно, должен будет пройти соответствующую аттестацию".

До тех пор, пока он сможет доказать, что имеет достаточный опыт работы по всем четырем профессиям, ему будет разрешено поступить в соответствующую академию".

Цзян Уя снова заговорил.

Чжоу Мэнчэнь и Мурун Юняо посмотрели друг на друга и одновременно обратили свой взор на Чу Юнь.

В это время, если они должны были выделиться, было неизбежно, что кто-то скажет, что сила Чу Юнь не достаточно хороша, чтобы пройти оценку. Такой допрос был явно не очень хорош для Чу Юнь.

"Ну, я надеюсь, что на этот раз Лорд Академия Воротничок сдержит свое обещание."

Чу Юнь спокойно открыл рот, в его глазах промелькнул след презрения, он хотел бы посмотреть, какие еще трюки может сыграть Цзян Уя.

Он не возражал против неприятностей, если разозлился.

"Тогда давайте проведем оценку через час после школы в полдень."

Цзян Уя ухмылялся в своем сердце, хотя такая оценка, очевидно, давалась каждой академией, но как воротничок академии, содержание оценки все равно не зависело от его слов?

Муронг Юняо и Чжоу Менгчен, очевидно, догадались о плане Цзян Уя, и их лица были несколько тяжелыми.

"Так как делать нечего, ученики уйдут первыми."

Чу Юнь сказал, бросив благодарственный взгляд на Чжоу Мэнчэня и Мурун Юняо перед тем, как повернуть к отъезду.

"Пфф... пфф... пфф... пфф... пфф..."

Однако в тот момент, когда Чу Юнь только что повернулся, весь офис под звуки очень неприличного звука, все учителя с широко раскрытыми глазами недоверчиво смотрят на Цзян Уя.

Этот шустрый пердёж один за другим, мелодично подавленный, торопливо спокойно меняется, и всё это ставит больше минуты многочисленные непрерывные, что за чёрт?

Цзян Уя обнаружил, что все смотрели на него с ослепленным лицом, и ему потребовалось полдня, чтобы отреагировать на происходящее.

Выражения всех присутствующих стали еще более чудесными, осмелюсь пукнуть так полдня, что ты не знаешь?

"Значение отрицательных эмоций 999 от Цзян Вуя".

Чу Юнь покинул офис на целую минуту, прежде чем получил от Цзян Уя отрицательное эмоциональное значение.

Без сомнения, все это было произведением пердежного зелья Чу Юня.

Он никогда не был непредубежденным человеком и не был человеком, который очень хорошо умел сдерживаться.

Никогда не поздно так называемому господину отомстить за десять лет, и Чу Юнь чувствовал, что не может ждать десять лет.

Он чувствовал, что если будет месть, то она будет отомщена и как можно скорее.

Если бы он не захотел пока сделать крупную сделку, то сначала взял бы за нее проценты.

Давай, делай друг другу больно! Хорошо, что я могу заработать отрицательные эмоциональные очки!

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1075277>